

Борис Кудряшов

12+

Ключ

Борис Кудряшов

Ключ

«ЛитРес: Самиздат»

2005

Кудряшов Б. О.

Ключ / Б. О. Кудряшов — «ЛитРес: Самиздат», 2005

Вы часто ссоритесь с незнакомыми людьми? Если да, то, наверное, из-за того, что на вас косо посмотрели в автобусе или сказали вам вдогонку что-то очень неприятное. Сумев сразу же победить приступы гнева, вспомнив про заветный счет до десяти прежде, чем рассердиться, вы одолеете самого себя и достойно выйдете из ничего хорошего не обещающей ситуации. Если нет, тогда придется долго разбираться с последствиями минутного взрыва эмоций, ведь трагедии зачастую происходят из-за пустяков. Чтобы понять это, Алмазу Галиеву потребовался один день, который мог ему стоить нескольких лет жизни...

© Кудряшов Б. О., 2005

© ЛитРес: Самиздат, 2005

Содержание

Часть первая	5
Конец ознакомительного фрагмента.	7

Часть первая

Часы показывали уже половину девятого утра, но аудитория была заполнена студентами лишь на четверть: остальные либо проспали и теперь боролись со сном в транспорте на пути к университету, либо решили пропустить первую пятничную лекцию, тем более, если в расписании стояла педагогика.

Доцент Агеева Ольга Александровна, только на днях вернувшаяся в Казань из Москвы, где проводила рождественские каникулы, заметно нервничала. Она не знала, начинать занятие или подождать еще кого-нибудь. Может, все-таки придут? Преподаватель с досадой посмотрела на присутствующих. Действительно, присутствующих, а не студентов. Молодые люди занимались кто чем: одни куда-то постоянно названивали по мобильным телефонам, другие, собравшись группами по четыре-пять человек, что-то взахлеб обсуждали, третьи шутили с девушками, не выпуская из рук косметичек и напоминая разукрашенных кукол. Картина удручающая.

Алмаз Галиев не принадлежал ни к тем, ни к другим и уж, конечно, не к третьим. Он был неразговорчив, занимался с усердием, успешно сдавал экзамены и много читал. Жил Алмаз в поселке Караваево на окраине Казани, в частном доме, вместе с тетей и престарелой бабушкой, так что после учебы сразу спешил домой и принимался за хозяйство. Летом на огороде копал, сажал, поливал, ремонтировал мопед в сарае, приводил в порядок дом, зимой ночи напролет сидел с художественными текстами, критическими статьями и литературными журналами, вырезал, конспектировал. Галиев любил русский язык и литературу, в будущем подумывал даже связать свою жизнь со школой, а пока сотрудничал с двумя местными газетами и бухгалтерским журналом, время от времени представляя им очерки по истории Казани и заметки на социальную тему. Парень был что надо: громадного роста, с широкими плечами, аккуратно уложенными светлыми волосами и выразительными голубыми глазами. Только эти его внешние данные и трудолюбие никак не уживались с несдержанностью и грубостью. Алмаз вспыхивал по мелочам, в гневе был страшен, все вокруг швырял направо и налево и даже словом мог втоптать человека в грязь. Может, поэтому девушки его сторонились.

Пару недель назад Галиев устроился на работу в ночную охрану и сегодня вообще дремал после дежурства. Только изредка он открывал глаза и вслушивался в плавный голос Ольги Александровны, которая, на все махнув рукой, уткнулась в старые конспекты и монотонно выводила:

– И запомните: любой ваш будущий урок: литература ли, где изучается художественный текст, математика ли, где решаются задачи, помимо познавательного, обязательно должен быть и воспитательным... На сегодня все. Что вы обязаны были усвоить, то прослушали!

Лекция закончилась. Студенты с учебниками по русской литературе поспешили на тринадцатый этаж. Аудитория оказалась закрытой, и пришлось Галиеву как старосте группы спуститься за ключом к сторожу на первый этаж.

На вахте в этот день проверяла пропуска и выдавала ключи шестидесятишестилетняя Галина Михайловна Андреева, высокая сухая женщина с изможденным лицом и большими грустными глазами, считавшая, что люди давно превратились в зверей и ничего в жизни им прощать нельзя. Вот и сейчас она подозрительно всматривалась в вертлявого, опухшего от сна юношу, который пришел просить (нет, нынешняя молодежь просить не умеет, только требует!) ключи от кабинета на тринадцатом этаже. Студент не понравился Галине Михайловне сразу, ну, хотя бы уже потому, что почувствовала она во всей его натуре презрение к себе.

– А почему это учащийся, а не преподаватель приходит за ключом? – не скрывая административного восторга, заявила Андреева и покачала головой. Потом открыла висевший над столом ящик, внутри которого было множество прибитых к задней стенке гвоздей. Почти на

каждом из них висели ключи от помещений университета, но на некоторых белели клочки бумаги.

– Вот, смотри, сколько ключей уже не вернули. И кто должен за них отвечать? Я что ли? Вот повесят все это на меня, век не рассчитаюсь.

– Послушайте, бабуля, – Алмаз Галиев начинал понемногу терять терпение, а он вообще был несдержанным, – мне не нужно обо всем этом рассказывать. Я прошу лишь дать ключ, который после занятий вам сразу же принесут.

– Пусть преподаватель сам спустится, ему дам.

– Ей сколько лет-то, преподавателю, знаете? Старше вас, наверное. Будет она еще туда-сюда по этажам за ключом бегать!

– Не знаю, не знаю, вон сколько потеряли. Кстати, ключа, который просишь, тоже давно нет, – Галина Михайловна снова показала на гвоздики с бумажками, но все же подошла к столу, извлекла связку запасных ключей, в которой быстро нашла нужный. – Ладно уж, давай записывай.

– Чего писать-то?

– Образец же есть: фамилия преподавателя, время, номер аудитории.

Любивший все делать очень быстро и еще злившийся на упрямого вахтера Галиев ужасно корявым почерком вывел что-то в книге учета, взял ключ и собрался уходить.

– Стой, стой, стой! Слишком уж ты быстрый! Как я должна разбирать твои каракули? Что за фамилия у преподавателя, не разберу?

– Валитова.

– Ва-ли-това. Та-ак. Давай сюда документы!

– Какие документы? У меня при себе ничего нет.

– А студенческий где?

Алмаз вспомнил, что оставил сумку с книгами и документами возле аудитории. Нет уж, бегать туда-сюда он точно не будет! Зажав в руке ключ, Галиев резко развернулся и быстрым шагом направился к лестнице – у лифта было слишком много народа.

Андреева опешила, но мгновенно пришла в себя и кинулась за студентом.

– Парень, парень! Стой, тебе говорят! Давай документы!

Она бежала, насколько позволял ей это делать возраст. Догнав юношу у лестницы, Галина Михайловна схватила его за расстегнутую болоньевую куртку.

– Отдай документы!

Галиев расвирепел, глаза налились кровью, как у бешеного быка. Он терпеть не мог, когда его хватили за одежду.

– Да отстань ты!

И, не помня себя, Алмаз схватил уже белую от страха старушку за руки и со всей своей двадцатилетней силой оттолкнул от себя. Галина Михайловна сразу же упала на бетонный пол, скривилась от боли, заохала, застонала, хватаясь руками за поясницу. Ее тотчас же окружили студенты, помогли подняться, а на бедолагу Галиева устремились десятки недоумевающих глаз...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.